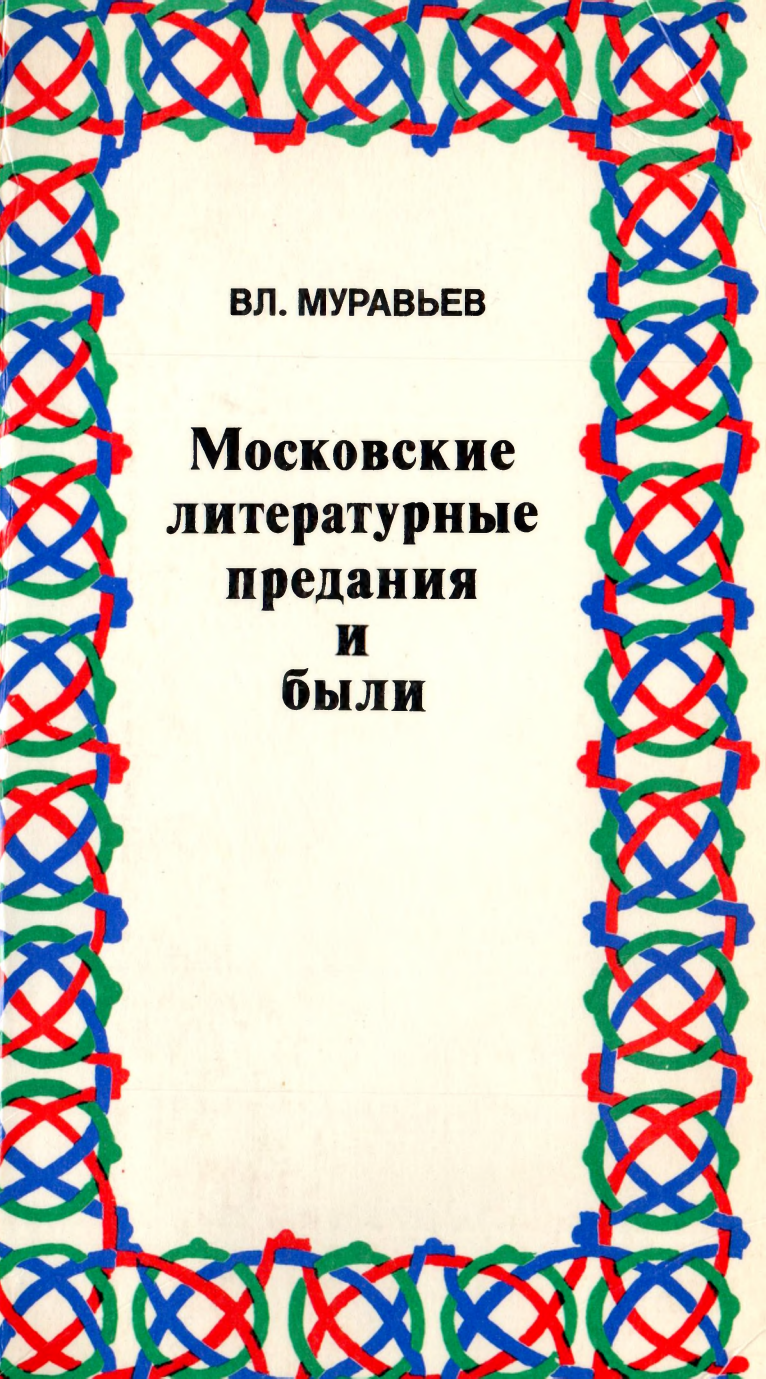

ВЛ. МУРАВЬЕВ

Московские литературные предания и были

ВЛ. МУРАВЬЕВ

Московские литературные предания и были

Московский рабочий 1981

Р2
М91

Муравьев В. Б.

М91 Московские литературные предания и были.— М.: Моск. рабочий, 1981.— 352 с., ил.

В. Б. Муравьев — автор книг «Пестель», «Первые песни», «Слава столетия», «Дорогами российских провинций» и др., в которых он обращается к славному прошлому нашей Родины. Новый сборник рассказов писателя воссоздает историю создания знаменитых литературных произведений, неизвестные или малоизвестные эпизоды из жизни писателей.

М $\frac{70302-044}{М172(03)-81}$ 193—80. 4702010200 Р2

© Издательство «Московский рабочий», 1981 г.

ДВА ВАГОНА С ХЛЕБОМ

Архивы не только раскрывают тайны минувшего, но порой и сами задают загадки, ключ к которым находится неведомо где. Но уж зато как велика бывает радость, если в конце концов удается узнать, что́ стоит за пожелтевшим листком бумаги с несколькими написанными на нем строками.

Одну такую архивную историю я и хочу рассказать.

Творчество замечательного советского писателя Артема Веселого (Николая Ивановича Кочкурова) с каждым годом все более и более привлекает внимание читателей и исследователей. Это и понятно: роман Артема Веселого «Россия, кровью умытая» — одно из тех немногих литературных произведений двадцатых — тридцатых годов о победе народа в Октябрьской революции и о гражданской войне, которое выдержало испытание временем.

Но в статьях и монографиях об Артеме Веселом почти нет ссылок на архивные материалы, обычно очень охотно приводимые всеми литературоведами.

Это объясняется тем, что архив писателя почти целиком погиб в конце тридцатых годов.

От всего архива осталась лишь небольшая бельевая корзина с черновиками, случайными записями и письмами, которая в течение двадцати лет простояла под кроватью у брата Артема Веселого — Василия Ивановича Кочкурова в

комнате большой коммунальной квартиры на Покровке, 3.

В 1923 году второй и третий этажи этого дома, в котором до революции помещались меблированные комнаты «Компания», передали под общежитие комсомольских писателей и поэтов группы «Молодая гвардия».

Жизнерадостные, горящие желанием создать новую комсомольскую литературу и учиться (свой коллективный манифест они озаглавили лозунгом: «К учебе и творчеству!»), шумные, еще не остывшие от боев гражданской войны, они заполнили комнаты бывших «меблирашек» с их убогой роскошью: с мутными зеркалами в кудрявых рамах, сизыми бархатными портьерами с полуоборванными помпонами, продавленными креслами и широкими разбитыми кроватями.

Каждый получил по отдельной комнате, что по тем временам было пределом мечтаний. Тогда на Покровке, 3, поселились Иван Доронин, Михаил Светлов, Артем Веселый, Александр Ясный, Михаил Голодный, Николай Кузнецов, Марк Колосов, Юрий Либединский, Валерия Герасимова и другие. Многие из них стали известными писателями.

Дом на Покровке вошел в их жизнь и творчество.

Сюда Светлов в стихотворении «Ночные встречи» приводит Генриха Гейне — своего любимого поэта. Явившись, Гейне говорит Светлову:

...Я искал
Тебя средь фонарей.
Спустился вниз. Москва-река,
Тиха, как старый Рейн.
Я испустил тяжелый вздох
И шлялся часа три,
Пока не наткнулся на твой порог,
Здесь, на Покровке, 3.

Валерия Герасимова в своих воспоминаниях описывает творческую атмосферу молодогвардейского общежития.

«Мы хотели быть новаторами,— пишет она.— Стремились, не отступая, бороться со всем тем, что представлялось нам отжившим не толь-

ко общественно, но и литературно. Кто-то писал роман ритмической прозой... кто-то старательно выкорчевывал рифмы из своей поэмы, кто-то воплощал свою новеллу столь кратко — телеграфным языком («стиль эпохи!» — утверждал автор), что впоследствии оказалось невозможным расшифровать ее содержание».

Пишет она и об Артеме Веселом: «Мы стремились постичь тайны литературного мастерства. Вспоминаю, как огромный, широкоплечий Артем Веселый, от которого так и веяло матросской «вольницей», обклеил все стены своей комнатки листками своей рукописи.

— Так все на виду,— угрюмо пояснил он. И, переходя от стенки к стенке, яростно вытравлял все то, что, по его словам, «позорило» произведение... Случайно «залетевшие» штампованные, псевдо-литературные обороты, столь чуждые его свежей и смелой стилистике, по недосмотру проскользнувшие те или иные «красивости» беспощадно им вытравлялись. Свирепо «отжимал» Артем также ту мутно-розовую водичку, которой грешат столь многие произведения начинающих...»

Семейные молодогвардейцы поселились на Покровке с семьями. Артем Веселый сначала жил в своей комнате (на втором этаже первая с левой стороны) вдвоем с женой, потом сюда же переехали из Самары его родители и младший брат Василий. С годами первые обитатели общежития разъехались с Покровки. Уехал и Артем Веселый, но он часто бывал здесь у родителей и брата, иногда работал.

Василий Иванович Кочкуров жил на Покровке до последних дней жизни (умер в 1977 году). Здесь-то и хранилась корзина с рукописями Артема Веселого.

По материалам, находившимся в этой корзине, можно было составить представление о том, какое множество замыслов было у писателя.

Удалось подобрать цикл стихотворений в прозе. Несколько из них уже когда-то печатались,

три неопубликованных, наброски к еще нескольким...

Среди неопубликованных стихотворение «Книга» — гимн воплощенному в материю труду литератора и мечта о новом, совершенном облике книги:

«Мы верим, мы знаем, мы угадываем — день близок.

Бумага начнет лягаться.

Взору злодея будут недоступны стихи.

Слово бездарное, слово лживое, слово глупое будет скатываться с печатного листа, как скатывается ртуть с полированной поверхности.

Будет заоркестрован, вплетен в строку плач и смех.

Зимняя строка будет запушена снегом и подернется искрой инея.

В лирической строфе особо нежные слова будут мерцать, подобны звездам».

Планы дополнений к роману «Россия, кровью умытая», наброски исторического романа об Украине XVII века; записи к каким-то произведениям, названия которых обозначены на тех же листках: «Притон страстей», «Журавли в небе» и другие — всего более десятка; отрывки и совершенно непонятно к чему относящиеся записи, наметки, наброски...

И среди них семь слепых машинописных листочков (третий или четвертый экземпляр) — рассказ «На высокой волне», рассказ о Ленине. На одном из листков дата: «1936 год».

При жизни писателя этот рассказ не печатался.

Поскольку для дальнейшего повествования необходимо знать его содержание, а рассказ не публиковался, то далее приводятся выдержки из него.

Действие рассказа происходит в июле 1918 года в дни левоэсеровского мятежа.

1

«В редакции большой московской газеты царила необычайная тишина.

Более половины сотрудников ввиду «чрезвычайных обстоятельств» не вышла на работу. Хроникеры с утра мыкались по городу в погоне за новостями...

В редакторском кабинете за большим, похожим на бильярд столом, ссутулившись, сидел один из видных сотрудников газеты — Александр Арбатов и с превеликим трудом выматывал из себя передовую...

В кабинет стремительно вошла в сбившейся на затылок шляпке молодая женщина. Это была работающая в той же газете репортером жена Арбатова.

— Леля, наконец-то... Что с тобой, ты хромаешь?

— Пустяки, каблук оторвался.

— Новости?

— Гора новостей...— И она начала было рассказывать о встречах, впечатлениях, о сценках на улицах.

— Садись и пиши,— перебил ее Арбатов.

Она пристроилась с угла стола, вывалила перед собой из брезентового портфеля черновые блокноты, содранное с забора эсеровское воззвание, экстренный выпуск уличного листка, несколько реп и морковок.

— Кушай.

Арбатов рассеянно принялся грызть репу и с решительным видом придвинул к себе стопку бумаги.

2

Энергичным шагом он проходил по коридору, заглядывая в пустые редакционные комнаты.

Дверь редакторского кабинета тоже была приотворена.

Арбатова он узнал сразу.

Быстро вошел.

— Здравствуйте.

Арбатов поднял голову — перед ним стоял улыбающийся Ленин. В руках его был большой сверток каких-то бумаг, кепка засунута в карман.

Арбатов поднялся и с восторгом пожал руку Ленина, которого не видел с 1905 года.

— Газета у вас завтра выходит? — спросил Ленин.

— Да.

— Это хорошо... Я был в «Правде», да и к вам решил завернуть на минутку.— Он поздоровался и с женщиной, спросив: — Что это у вас... с ботинком?

Репортерша смущенно подвернула под кресло ногу, на которой ботинок был разорван пополам.

— Торопилась... Материал у меня к номеру интересный... Ну, и через забор лезла.

— Материал интересный?.. Пишите, не будем вам мешать.— Владимир Ильич подцепил Арбатова под руку и увлек в коридор, засыпая его вопросами: что он, Арбатов, эти годы делал, имеет ли живую связь с рабочими, что читает и т. д.

...Прохаживаясь по редакционному коридору рядом с этим замечательным человеком, Арбатов улавливал знакомые интонации в его слегка картавящем голосе.

— Эта авантюра,— говорил Ленин,— лучше всякой нашей агитации убедит массы, что эсеры и меньшевики окончательно и бесповоротно порвали с социализмом... Завтра же, а может быть, и сегодня мятеж будет ликвидирован.

— Наверняка?

— Наверняка, товарищ Арбатов, можете в этом не сомневаться. Пустые фразеры и безнадежные путаники...

Арбатов заговорил было пространно о европейской и американской демократии...

Ленин рассмеялся:

— Чушь вы городите, уважаемый товарищ, извините меня за откровенность... Не мы, а они должны равняться по нас. Укрепив Советскую Республику и развеяв в прах силы контрреволюции, мы станем самой демократической страной в мире.

Напоследок он сказал:

— Маловато у вас в газете печатается рабочей хроники. И вы, товарищ, в своих статьях ча-

стенько витаете в заоблачных высях. Газета не деликатес, рассчитанный на гурманов и мечтателей. Наша большевистская печать — это хлеб насущный для масс. Советское государство мы строим и впредь будем строить руками миллионов — этого никогда не следует забывать.

Ленин простился и ушел.

А спустя час к подъезду редакции подкатил чихающий, тарахтящий мотоцикл. Из-за руля вышел солдат саперного батальона. Задрав голову, он внимательно, по складам прочитал вывеску редакции и полез наверх. Гремя коваными сапогами и отпыхиваясь, он втащил в редакторский кабинет большую корзину:

— Вот всем сотрудникам, которые не саботажники... Владимир Ильич прислал... А кому-то тут ботинки требовались, так извиняйте, во всем чихаузе не могли подходящих найти.

Арбатов сорвал с корзины новенькую рогожку. В корзине — буханки черного хлеба, банки консервов, колбаса, яблоки...»

Судя по внешнему виду машинописи, рассказ не окончен, потому что после этого текста стояла цифра 3, за которой, видимо, должна была следовать третья главка. А может быть, это часть более крупного произведения? Новая глава романа «Россия, кровью умытая»? Ведь в плане дальнейшей работы над романом стояло имя Ленина: «Глава вторая. Москва рабочая. Москва большевистская. Москва первых месяцев 1918-го... Состояние Московской партийной организации и развертывание организационной и агитационно-пропагандистской работы в низах. Ленин».

Так как содержание рассказа относится не к первым месяцам 1918 года, а уже ко второй половине этого года, то в плане речь идет явно не о нем. Правда, план составлен в 1933 году, рассказ написан в 1936-м, поэтому вполне вероятно, что за прошедшие три года план мог быть изменен и дополнен.

Василий Иванович Кочкуров об этом расска-

зе, к сожалению, ничего не знал, но слышал от брата, что тот собирался писать о Ленине.

Рассказ «На высокой волне» так и остался лежать среди рукописей, которые я считал незаконченными, и лежал до тех пор, пока не произошел случайный разговор с писателем Иваном Федоровичем Трусовым, знавшим Артема Веселого с начала двадцатых годов по совместной учебе в МГУ.

В 1937 году Трусов работал редактором в ГИХЛе (Государственное издательство художественной литературы; теперь оно называется издательство «Художественная литература»).

— Осенью того года, помню,— сказал Иван Федорович,— Артем Веселый сдал в издательство сборник рассказов о Ленине. Сборник довольно большой — листов шесть.

Но ни названия сборника, ни содержания рассказов Трусов не помнил. Помнил только, что был на него получен положительный отзыв кого-то из старых большевиков, работавших с Лениным.

Довоенный архив ГИХЛа находится в ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства). Но рукописи сборника рассказов Артема Веселого, о котором говорил Трусов, там не оказалось. Нашлась только копия договора с писателем на сборник рассказов «Журавли в небе».

Скорее всего, рукопись погибла. Но все-таки не хотелось примириться с тем, что вот так бесследно из биографии писателя исчезла работа многих лет. Артем Веселый работал над каждым своим произведением подолгу. Много времени занимал скрупулезный сбор материала, доскональное изучение темы; даже о тех событиях, свидетелем которых он был сам, писатель собирал и записывал рассказы десятков и сотен людей. Поэтому и созданию рассказов о Ленине должна была предшествовать работа по сбору материала. Сам процесс создания литературного произведения тоже обычно растягивался на довольно длительный период. Артем Веселый перерабатывал каждую свою вещь по многу раз (отдельные

главы романа «Гуляй-Волга», по его собственному признанию, переписывались им до сорока раз), и поэтому не удивительно, что он каждое свое произведение знал наизусть и на встречах с читателями выступал без обязательной у прозаика книги в руках.

Рассказ «На высокой волне» написан в 1936 году. Видимо, тогда же писались и остальные рассказы сборника, о котором говорил Трусов. Но поскольку у Артема Веселого путь от замысла литературного произведения до его воплощения был обычно очень долгим, то и путь к сборнику рассказов тоже начался задолго до того года, в который он был написан.

Итак, предстояло где-то в череде лет и событий искать его начало.

Кроме того, я надеялся, что, возможно, какие-то пока неизвестно к чему относящиеся рукописи из бельевой корзины тоже имеют отношение к этому сборнику.

В неопубликованном предисловии к первому изданию «России, кровью умытой» Артем Веселый писал:

«Тема романа — революция.

Революция — это народ, партия, Ленин».

Все критики отдают должное силе и яркости народных сцен в романе Артема Веселого, красочности и глубине народных характеров. Но в то же время они отмечают, что деятельность партии по организации вздыбленной революцией народной стихии только намечена и партийные руководители выписаны не так ярко, как, например, партизаны.

Артем Веселый знал это и не считал работу над «Россией, кровью умытой» законченной. Поэтому он снабдил роман подзаголовком: «фрагменты».

Сдав рукопись в издательство, он составляет план, по которому в романе намечается 24 главы (из них к тому времени написаны и напечатаны были только 11). В этом плане очень много места отводится работе партии, изображению людей

партии. «Москва рабочая, Москва большевистская... Состояние Московской партийной организации... Побольше имен и характеристик низовых большевиков... Дневник комиссара... История курсантского полка... Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск и др. промышленные районы — организаторы победы на фронтах гражданской войны...» — вот несколько пунктов плана.

Время от времени в газетах и журналах двадцатых — тридцатых годов появлялись сообщения о литературной работе Артема Веселого, интервью, репортерская хроника, собственные статьи писателя. Из них можно узнать о том, над чем писатель работал, о его планах на будущее.

Просматриваю газеты, журналы по годам, и вот в журнале «Книжные новости» за январь 1936 года — беседа сотрудника журнала с Артемом Веселым.

И в этой беседе Артем Веселый сказал, что намерен в роман «Россия, кровью умытая» ввести несколько новых этюдов (так писатель называл вставные главки-рассказы), и «в частности, этюд о Ленине. Этот этюд,— сообщает далее Артем Веселый,— будет написан по очень интересному, но еще неизвестному даже Институту Ленина[1] факту из эпохи 1919 года, о котором мне рассказывал один старый большевик».

К сожалению, имени старого большевика Артем Веселый не назвал.

Видимо, об этом же «этюде» говорится еще в одном документе того же времени.

К 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции Гослитиздат по предложению и под редакцией А. М. Горького готовил грандиозный коллективный пятитомник «Две пятилетки» — «литературный монумент замечательному десятилетию», как называл его Горький, в котором должны были участвовать виднейшие советские писатели.

---

[1] В то время — Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), ныне — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Из задуманного издания вышел только один, четвертый, том — «Творчество народов СССР». Но сохранившийся план — «Ориентировочная наметка авторов и тем» дает полное представление об остальных. Материал в плане расположен по томам, перечислены имена писателей и темы их произведений.

Первый том по этому плану должен был открывать рассказ Артема Веселого о Ленине.

Он так и назван «Рассказ о Ленине», и его содержание раскрывается в самых общих словах: «Эпизод конца 18-го, начала 19-го годов — отцепка двух вагонов хлеба для Серпухова из маршрута, шедшего в Москву. Показ Владимира Ильича со стороны его неистощимого оптимизма, как великого практика и одновременно мечтателя о великом будущем страны строящегося социализма и мировой пролетарской революции».

Секретарь пятитомника «Две пятилетки» Григорий Маркович Корабельников подтвердил, что Артем Веселый действительно работал над циклом рассказов о Ленине, но в редакцию готовой рукописи не представил.

Таким образом, теперь мне стало известно о двух рассказах цикла: первый рассказ — «На высокой волне» и второй — «Эпизод конца 18-го, начала 19-го годов — отцепка двух вагонов хлеба для Серпухова...».

И тут мне вспомнилось, что среди прочих бумаг Артема Веселого попадался листок, в котором упоминается Серпухов.

Отыскал листок. Это был план.

«1. Встреча в редакции.
2. Зима 1918—19 гг.
Москва.
Совнарком.
Квартира.
Тула.
3. Серпухов.
4. Последняя встреча».

«Встреча в редакции» — это вполне может быть одним из вариантов названия рассказа «На высокой волне», а «Зима 1918—19 гг.» и «Серпу-

хов» — рассказ, о котором идет речь в плане «Двух пятилеток».

Так, может быть, это и есть план сборника рассказов о Ленине?

В интервью, напечатанном в журнале «Книжные новости», Артем Веселый говорил, что его этюд о Ленине «будет написан по очень интересному, но еще неизвестному... факту из эпохи 1919 года, о котором мне рассказывал один старый большевик».

Конечно, о факте, который лег в основу рассказов Артема Веселого, а, возможно, и о судьбе самих рассказов мог бы сообщить тот человек, от которого узнал этот факт писатель.

Но «один старый большевик» — ниточка для поисков весьма условная.

В рассказе «На высокой волне» действует журналист, сотрудник «большой московской газеты» Александр Арбатов.

Поиски журналиста с такой фамилией оказались безрезультатными. Скорее всего, фамилия вымышленная.

Среди друзей, товарищей и знакомых Артема Веселого было много старых большевиков: и таких, чьи имена знали все — Дыбенко, Подвойский, Куйбышев,— и менее известных, с кем он вместе работал в парторганизациях, в газетах, с кем вместе воевал на фронтах гражданской войны. Многие из них встречались с Лениным.

Но кого же изобразил Артем Веселый под фамилией Арбатова?

Посещение Лениным редакции газеты в тревожные, опасные дни левоэсеровского мятежа — факт сам по себе, кажется, примечательный, однако в литературе никаких упоминаний о нем нет. Не было упоминаний о нем и в датах жизни и деятельности Владимира Ильича, сопровождающих каждый том 3-го и 4-го изданий его сочинений.

И только в 5-м издании в 36-м томе появилась короткая строчка: 7 июля 1918 г.— «Ленин беседует с сотрудником газеты «Известия ВЦИК» А. А. Антоновым по поводу мятежа левых эсеров».

В Институте марксизма-ленинизма мне сообщили, что Александр Александрович Антонов — старый большевик, член партии с 1905 года, к сожалению, уже умер, и дали телефон его жены, Люцианы Владиславовны Богуцкой, автора нескольких исторических работ о революции 1905—1907 гг. После смерти мужа она подготовила к изданию его автобиографическую книгу «Повесть о былом».

В «Повести о былом» А. А. Антонов описывал свою жизнь до революции и до 1918 года свое повествование не довел. Я договорился с Люцианой Владиславовной Богуцкой о встрече и поехал к ней в один из новых районов Москвы.

Подвижная, энергичная, несмотря на свой пенсионный возраст и болезни, она охотно рассказывает о прошлом:

— Артема Веселого я знала, знала! Не так, чтобы близко, но знала, встречалась. А Александр Александрович с ним был хорошо знаком... Он был знаком со многими писателями и художниками. Он ведь был и искусствовед, участвовал в создании Союза художников, издательства... Вот посмотрите его портрет. Я забыла, какой художник его делал...

Люциана Владиславовна снимает со стены овальный карандашный рисунок — умное, чуть усталое лицо с коротко подстриженными усами, какие мы видим на дореволюционных фотографиях рабочих-революционеров. В правом углу дата «1927 г.» и подпись художника — две буквы «А. Г.».

Люциана Владиславовна переворачивает портрет обратной стороной — там полустершаяся дарственная надпись и полная подпись: А. Григорьев.

А. В. Григорьев — один из основателей и первый председатель первого объединения советских художников — АХРРа, сын сельского учителя из глухого марийского села, еще мальчишкой в 1905 году распространявший по деревням революционные прокламации, член ревкома по образованию Марийской автономной области — человек

щедрой большой души («душа-человек» — называл его И. Е. Репин)...

Спрашиваю о встрече с Лениным 7 июля 1918 года в редакции газеты.

Она рассказывает о том, что в 1918 году была репортером «Известий», там же работал А. А. Антонов.

Одной из главных обязанностей Люцианы Владиславовны было давать отчеты о выступлениях В. И. Ленина на митингах по пятницам. С весны 1918 года по инициативе Владимира Ильича Ленина каждую пятницу крупнейшие государственные и партийные деятели выступали перед народом. Много раз ей приходилось говорить с Лениным. «До машины проводишь его,— вспоминает она,— и еще что-нибудь спросишь...»

В июле 1918 года, в дни левоэсеровского мятежа, она, «тогда девчонка, на которую никто не обращал внимания», пробиралась на места боев, в самое логово мятежников — в Трехсвятительский переулок. 7-го вечером она вернулась в редакцию, села писать отчет, а уже ночью пришел в редакцию Владимир Ильич — «один, в пальто с поднятым воротником». Он разговаривал с Антоновым, которого знал еще с 1905 года, а она «по репортерской привычке» стала записывать, что говорил Владимир Ильич о мятеже, о внутреннем и международном положении.

— Стенографии я не знала,— рассказывала Люциана Владиславовна,— но научилась записывать очень быстро, почти слово в слово». Эта-то запись с согласия Владимира Ильича и была напечатана в ближайшем номере «Известий».

О бытовых неурядицах того времени не говорили, но Владимир Ильич сам видел, что голодновато живут газетчики.

Эту встречу с Владимиром Ильичем Л. В. Богуцкая описала в кратких воспоминаниях, которые были напечатаны в 1961 году в № 4 журнала «Работница». В них говорилось и о приходе Ленина в редакцию, и о корзине с продуктами. Но некоторых деталей, имеющихся в рассказе Артема Веселого, в ее воспоминаниях не было.

— Вас тогда звали Леля? — спрашиваю.

Люциана Владиславовна удивленно поднимает брови:

— Да, но только дома...

— И в тот день вы сломали каблук?

— Откуда вы это знаете?

— Из рассказа Артема Веселого,— и я дал ей рукопись.

Она прочла и, возвращая мне рукопись, сказала, улыбаясь:

— После того как привезли корзину с продуктами, сотрудники газеты шутили: «Ленин прислал еду, потому что Богуцкая такая бледная».

Спрашиваю про Серпухов, про вагоны с хлебом.

— О, про эти вагоны я и сейчас без волнения не могу вспоминать, а тогда такого страха натерпелась... В девятнадцатом году Антонова по партийной мобилизации направили в Серпухов председателем исполкома, когда там находился полевой штаб РВС. И вот однажды он своей волей задержал два вагона с хлебом из состава, направляющегося в Москву. Вы понимаете, что это значило: задержать два вагона из московского маршрута? Я так боялась за него, так боялась...

После рассказа Богуцкой стало понятно, что имеющиеся среди бумаг Артема Веселого беглые карандашные записи на нескольких вырванных тетрадных страничках — это запись, сделанная во время какой-то беседы с Антоновым: «Нет денег», «Закрыв. бани», «Врач бросил больницу, уехал мешочничать», «В Москве есть хотят, а мы не хотим?», «Маршруты с хлебом на Москву», «Голодные остановили поезд»... Кое в чем эти записи дополнили Люциану Владиславовну. Вот каким восстанавливается эпизод по рассказу Богуцкой и записям Артема Веселого. (Цитируемые записи Артема Веселого в дальнейшем даны курсивом.)

1919 год был одним из самых тяжелых периодов для Советской власти. Деникин приближался к Москве, возникла опасность захвата столицы белыми. Все коммунисты были мобилизованы для борьбы с Деникиным, Красная Армия героически сражалась на фронтах.

Ставка Главного командования всеми Вооруженными Силами республики находилась в Серпухове. Антонов послан в Серпухов на должность председателя исполкома.

В Серпухове напряженное положение. Усложняет положение и то, что в городе голод — *паек рабочим осьмушка хлеба, три недели не выдавалась, базаров нет.* Рабочие — на фронте, в городе остались в основном *женщины, старики, дети.*

Через Серпухов проходят маршруты с хлебом на Москву. И вот голодные остановили поезд.

Красноармейцы — охрана поезда — сдерживает напор, *но сочувствует.*

Возник стихийный митинг.

— *В Москве есть хотят, а мы не хотим?*

Никого из ораторов не слушают.

— *Довольно!*

— *Уходи!*

— *Не надо!*

— *Долой!*

Антонов понимал, что оголодавшие люди сейчас способны на что угодно и что только удовлетворение — хотя бы минимальное — их требований способно предотвратить возмущение, которое могут использовать эсеры и раздуть в восстание.

Антонов пытался уговорить комиссара, сопровождавшего поезд, отцепить два вагона. Комиссар категорически отказал.

— *Москва нуждается в хлебе, ни одного вагона — иначе суду ревтрибунала.*

Тогда Антонов решается на крайнюю меру: он звонит в Москву, Ленину. Фотиева передала Владимиру Ильичу сообщение Антонова.

Ленин ответил: *Мне трудно отсюда дать те или иные указания, нужно решить на месте. Плох тот большевик, который боится ревтрибунала.*

Антонов обращается к толпе:

— *Я говорил с Лениным,* — и приказывает отцепить два вагона с хлебом.

С криком «ура!» люди откатывают спасительные вагоны.

Комиссар грозит Антонову за самоуправство расстрелом.

И его угроза была вполне реальной. Запись Артема Веселого заканчивается такими словами, которые спустя три месяца кто-то говорит Антонову: *А ведь тебя могли расстрелять. Прослышали — Тула отрезана. Кашира — отрезана, Москва — голодная блокада. Нужно резко пресечь, расстрелять. Кого? Первого виновника. Твое счастье.*

Таков, рассказанный старым большевиком Александром Александровичем Антоновым Артему Веселому «эпизод конца 18-го, начала 19-го годов — отцепка двух вагонов хлеба для Серпухова из маршрута, шедшего в Москву».

В плане Артема Веселого под цифрой 4 написано: «Последняя встреча». Видимо, это рассказ о встрече Антонова с Лениным, завершающей сюжет.

Спрашиваю Люциану Владиславовну, не может ли она пояснить, о какой встрече тут говорится.

— Нет,— задумчиво отвечает она.— Александр Александрович много раз встречался с Владимиром Ильичем, и, какую из них имел в виду Артем Веселый, просто не могу сказать...

Позже в ЦГАЛИ обнаружился один документ, рассказавший еще об одной стороне взаимоотношений между старым большевиком Антоновым и писателем Артемом Веселым: неопубликованная статья Антонова «Штурм истории», написанная в 1934 году и посвященная историческому роману Артема Веселого о Ермаке «Гуляй-Волга». В этой статье Антонов называет роман Артема Веселого «настоящим штурмом истории, радостным событием советской литературы».

На этом пока и приходится закончить рассказ о пропавшей рукописи. Увы! — она не найдена, хоть о самом произведении удалось узнать довольно много интересного. Для продолжения поисков нужны новые факты.

СОДЕРЖАНИЕ

«ВСЕПРЕКРАСНОЕ
МЕСТО МОСКОВСКОЕ»
ПРЕДАНИЕ О НАЧАЛЕ МОСКВЫ
3

ГУСЕЛЬНОЙ
СМЕЛОЙ РЕЧЬЮ...
24

МОСКОВСКИЕ
СЛОВА И СЛОВЕЧКИ
42

«БЕДНАЯ ЛИЗА»
98

ЗАПРЕТНОЕ ЧУДО,
ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ УДАР СУДЬБЫ
В ГОРЕСТНОЙ ЖИЗНИ
КРЕПОСТНОГО СОЧИНИТЕЛЯ
ВАСИЛИЯ ВОРОБЛЕВСКОГО
121

«ТАТЬЯНЫ
МИЛЫЙ ИДЕАЛ...»
КОНСПЕКТ РОМАНА
165

БЛИЗ ЧИСТЫХ ПРУДОВ
204

«К НЕОКОНЧЕННОМУ РОМАНУ
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
СОЧ. А. ПУШКИНА
ПРОДОЛЖЕНИЕ И ОКОНЧАНИЕ...»
232

ОБЫКНОВЕННОЕ
ДЕЛО
248

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА
277

ПОЭТЫ
С НИКОЛЬСКОГО РЫНКА
294

БАЛЛАДЫ
БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ
306

ДВА ВАГОНА
С ХЛЕБОМ
333

ИБ № 1441

Владимир Брониславович Муравьев

МОСКОВСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДАНИЯ И БЫЛИ

Заведующая редакцией *Л. Сурова*
Редактор *Н. Буденная*
Художники *Н. Орлова, Е. Поель*
Художественный редактор *В. Бондарев*
Технический редактор *Л. Маракасова*
Корректоры
И. Фридлянд, И. Попкова

Сдано в набор 28.07.80. Подписано к печати 10.12.80. Л76536. Формат 84 ×100 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 17,16. Уч.-изд. л. 15,66. Тираж 75 000 экз. Заказ 360. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Московский рабочий».
101854, ГСП, Москва, Центр,
Чистопрудный бульвар, 8.

Ордена Ленина
типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

1 р. 10 к.